

Павел Сурков
*Считалочки для детей
предпенсионного возраста*

и совсем другие новые стихи

Павел Сурков
Считалочки для детей
предпенсионного возраста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17189728

ISBN 9785447445652

Аннотация

Писать стихи для меня – так же естественно, как и дышать. Считайте эти новые стихотворения результатом моего дыхания: немного сбивчивого, но, в целом, продуктивного: ведь пока я дышу – я живу.

Содержание

Из моей головы	5
Считалочка для детей предпенсионного возраста	8
Редактор субтитров	9
Черная музыка	11
Страх	13
Песня Винни-Пуха	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

**Считалочки для детей
предпенсионного возраста
и совсем другие
новые стихи
Павел Сурков**

© Павел Сурков, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Из моей головы

Ты мне,
Конечно,
Не сможешь
Поверить,
Но ты мне снишься
Каждую
Ночь.
Я закрываю окна
И двери
В надежде
Себе
Хоть как-то
Помочь,

Выгнать
Ко всем
Чертям собачьим
Любые мысли
О том,
Что ты
Где-то
Ходишь,
Летаешь,
Плачешь

Как символ вечной
И злой
Красоты.

Наши дороги
Не пересекутся,
Мы тысячу лет
Как с тобой
На «вы».
Но мысли
Когтями
В затылок
Скребуются —
Уходи
Из моей
Головы!

Нет ничего
Опасней страдания —
Не спрятаться
Даже
В полночном сне,
Ведь ты,
Вопреки
Моему желанию,
Все снишься,
И снишься,
И снишься
Мне.

Считалочка для детей предпенсионного возраста

Покажи мне, родная, что там у тебя внутри,
Рассчитаем на раз-два-три
И, как мыльные пузыри,
Рассыпаются в прах все мечтания, оседая пылью
на пустыри.

Расскажи мне, милая, что у тебя в голове —
Там бывала мысль или даже две,
Про объятия на траве,
И про нежных ангелов где-то там, в заоблачной синеве.

Ты приснись мне, нежная, в полночь, среди зимы,
В этом жутком круговороте тьмы,
Где уже позабыто короткое слово «мы»,
Где два шага от странной тюрьмы до чужой сумы.

Поцелуй меня в губы, я знаю, что я не прав,
Я перелопатил наново устаревший устав,
И, слегка затерявшись в разноточеньи глав,
Я пишу нашу книгу, все по косточкам разобрал...

Редактор субтитров

Я кажусь себе сильным, спокойным и хитрым,
Я кажусь себе даже красивым, но
В моей жизни есть вечный редактор субтитров,
Что всегда выбирает что-то одно —

То, что можно забыть, пропустить и даже
Выкинуть прочь из потока дней.
Он обрежет, закончит и правильно скажет,
Он знает, как будет точней.

И нелепый зритель моего сериала
Попросту не успеет понять,
Что из жизни моей, чуть ближе к финалу,
Редактор что-то решил убрать,

И слова, что растут, как головы гидры,
Расцветают, зреют, рассыпаются в прах
Обрезает безжалостно редактор субтитров,
Незаметный на первых порах.

Это он искажает длинные фразы,
Их сжимая до точки, без запятой,
Он, конечно, хочет, быть понятым сразу —
И не важно, что я не такой,

И в моей лаконичности, в краткости битвы,
В том, что я говорю нелепость и бред,
Виноват не я, а редактор субтитров,
Которого, кажется, нет.

Не ищите меня в другом человеке,
Я давно растерял и жалость и грусть —
Пусть редактор субтитров уйдет навеки,
Как-нибудь и сам обойдусь...

Черная музыка

Город заснул, не видать ни зги, машины скопились в пробках.

Сладкою жалостью переполняя мозги – жгу остатки последней надежды в топке,

Так не бывает, жизнь тягуча, как блюз, нет ни малейшего шанса на импровизацию,

Но я уже вообще ничего не боюсь, выпью еще, а дальше впаду в протрацию.

Так получилось, все ненормально, я все рассчитал, и мне Хочется рассчитаться со всеми и вся немедленно.

Так получилось: по макушку застрял в говне, и как выбираться отсюда, увы, неведомо.

Но ничего – нормально, нормально, все боли фантомны, вся радость ушла в песок,

Вся жизнь сосредоточена где-то в спальне, но, кроме этого, я ничего не смог.

Но ты по-прежнему королева, а я не тяну даже на шизоидного шута.

Я читаю, как в зеркале, справа налево, и вся жизнь моя – безразмерная суета.

Я превратился в собаку, в тузика, вою и вою, пока не откроешь окно.

Слушай, милая, это черная, черная, черная музыка.

Это черная музыка.

И на душе черно.

Страх

Как хорошо снова чувствовать страх.
Страх за тебя, где бы ты ни была.
Горькие слезы на воспаленных губах,
Твой силуэт за мокрым лицом стекла.

Думать о том, что ты уже далеко,
И кто-то другой способен с тобой говорить —
Ты на прощанье коснулась меня рукой,
Но я уже ничего не могу изменить.

Нет ничего такого, что было б ясней —
Просто пора убедиться, что нам пора
Строить дома и снова седлать коней,
И убежать – из вечера во вчера.

Ты в первых рядах танцуешь, я у стены
Стою соляным столпом, на тебя смотрю,
И в этом нет ни твоей, ни моей вины,
Но ты боишься услышать мое «люблю».

И вот, в ночной тишине, посреди облаков —
Мой грешный ангел, не верь, не проси, не трись,
Я справлюсь сам – от обрывов до берегов,
Ведь я за тебя ужасно прекрасно боюсь.

Песня Винни-Пуха

В душе засела зависть, в душе засела боль,
Такая, что, возможно, не поможет алкоголь,
И чаша переполнена по самые края,
А если ты не выстрелишь, тогда испорчусь я.

Мы надуваем шарик, я в небеса лечу,
И ничего безумного проделать не хочу,
Я вижу, где кончаются дороги и моря,
Но если ты не выстрелишь – тогда испорчусь я.

Ругаемся и миримся, прошло так много лет,
Что можно не рассчитывать на завтрак и обед,
Всегда в медведя целится далекая свинья —
И если ты не выстрелишь, тогда испорчусь я.

Не надо! Пусть испорчено на свете все и вся,
Пускай чужая жизнь проходит наперекосяк,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.